

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Александр Морозов, Татьяна Морозова
(Минск)*

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЛАВЯН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исторический рубеж второго и третьего тысячелетий ознаменовался переоценкой социально-политических и культурологических теорий, круг которых продолжает стремительно расширяться в связи с влиянием глобализации на международное сообщество и отдельные государства. Глобализация (*англ. global* — всеобщий, всемирный) трактуется многими политологами и общественными деятелями как процесс углубления в масштабах всей планеты многообразных связей, достижения качественно нового уровня интегрированности, целостности и взаимозависимости в мире, прежде всего, в экономике, финансах, политике, праве и постепенно в других областях социальной жизни.

Диапазон позиций по отношению к глобализации крайне широк: от безудержной апологии, восторгов и умиления (что свойственно, в основном, праволиберальным силам Запада и соответствующим политическим структурам в постсоветских странах) до полного отвержения и проклятий в адрес глобализма со стороны политических и общественных деятелей слаборазвитых стран Азии, Африки, Латинской Америки. Очевидно, что это различие позиций вызвано, в частности, и неразработанностью научной теории существующих глобальных проблем современности.

В процессе глобализации происходит становление единого (в смысле общего) пространства, т. е. действуют тенденции, ведущие к единообразию мировой экономики и культуры. Формируются не только глобальные экономические сети, подчиняющие деятельность самых общих субъектов общим принципам, но и соответствующая социокультурная адаптация, ведущая к расширению общемировой культуры. Однако эти тенденции не отменяют социокультурного разнообразия, а также самобытности культур малых и больших народов. Напротив, мир сталкивается не только с явлением «этнического возрождения», но и с устойчивостью или возрождением цивилизационных принципов как самобытности разных цивилизационных полюсов. Наряду с универсализацией одних аспектов или сетей взаимодействия глобализация дает простор разнообразию других объектов или субъектов. Более того, плюрализм, присущий постиндустриальному обществу, означает не только сохранение прежнего разнообразия, но и усиливающийся спрос на такое разнообразие. Поэтому присутствующая в современной науке антиномия мироведческих и цивилизационных исследований отражает различные измерения мировых процессов: «мир един и разнообразен». Утрата или забвение культуры любого народа представляет собой невосполнимую потерю для мировой цивилизации.

Важнейшее значение в условиях глобализации приобретает проблема сохранения нематериального культурного наследия славянских народов и его основы — фольклора, который играет важнейшую роль в духовной жизни наших народов, столетиями выполняя разнообразные функции: эстетическую, познавательную, воспитательную, мировоззренческую, игровую. Живая связь с традиционной устно-поэтической культурой представляет собой одну из отличительных черт современной культуры славян.

Проблема сохранения и связанная с ней проблема актуализации славянского фольклора согласуется с гуманистической миссией образования и просвещения, которая заключается в принятии в общественную жизнь духовных ценностей, норм и идеалов в качестве смыслообразующего начала человеческого бытия, в налаживании диалога культур, открытии перспектив социокультурного развития на базе общечивилизационных ориентиров и интересов. «В современном обучении преобладают аналитические дисциплины, распространившиеся во всех сферах употребление специальных терминов, инструментальное мышление и ранняя специализация. Все эти факторы ограничивают способность к синтезу. А это в свою очередь мешает исследованию глубинной про-

блематики» [1, 99]. Современная массовая культура закрепляет эти недостатки: в условиях господства идей потребительства средства массовой информации и коммуникации в силу присущих им свойств распространения информации — фрагментарности, ритуализации и персонифицирования — отвлекают внимание зрителей (читателей, слушателей) на внешнюю, поверхностную сторону сложных социокультурных процессов. Кроме того, реалиями глобализирующейся мировой цивилизации стали такие явления, как «информационный неокOLONиализм» и «информационные войны». В результате под видом социально-гуманитарного информирования и образования у людей формируются псевдорациональные структуры сознания, искажающие реальность при ее восприятии.

Любой, даже небольшой исторический анализ ценностных ориентаций, составивших основу восточнославянской общности, показывает, что структура культурного наследия подвижна, и в ходе исторического развития может выделяться один (или несколько) ее компонентов, воздействующих на разные стороны общественной жизни, в том числе — на условия функционирования разнообразных идентичностей. Этот тезис подтверждают исторические судьбы православия, в частности, в советский период, когда, казалось бы, религиозный фактор перестал играть достаточно весомую консолидирующую роль.

Особое воздействие на формирование идентичности оказывают составляющие культурного наследия стран и народов — традиции, обеспечивающие судьбоносные для любого социума механизмы преемственности, передачи устоявшихся ценностей, норм и представлений. При исследовании социальных и духовных процессов к традиции обычно относят устойчивые элементы культуры, составляющие как бы ее постоянную основу в течение достаточно продолжительного времени и поддерживающие преемственность в жизни общества. Однако существуют еще и «забытые», не проявившиеся или свернутые традиции и явления, исключенные из существующих форм регуляции общественной жизни, хоть и оставшиеся в культурном наследии стран и народов. История как западных, так и восточных обществ показывает, что роль традиций в социокультурных процессах может проявляться по-разному.

Проблема взаимодействия традиционности и идентичности занимает в общественно-политической жизни и культуре развивающихся стран более значительное место, чем в странах Запада в период новой и новейшей истории. Там социальное движение осуществлялось в основном через критику сложившихся форм социальности и духовности и их преодоление, хоть и с обращением к различного рода традиционности. Во временной ориентации человеческого поведения западное общество прежде всего ориентируется на будущее, прогрессивное развитие общества и государства как залог счастливого будущего для себя и своих детей. Соответственно проблема смысла человеческого бытия решается в рамках программы: максимально полно удовлетворить свои интересы и потребности при жизни и по возможности остаться в памяти последующих поколений. Процесс самоидентификации сводится к познающей активности субъекта, критически оценивающего свойства идентифицируемой общности, в том числе достижений в сфере культуры.

В сущности и механизмах процесса самоидентификации на Востоке заложены не только формы логического познания, но и духовное постижение («откровение») на уровне, недоступном рациональному исследованию. Во временной ориентации человеческого поведения восточное общество традиционно ориентировано на вечность. Это, конечно, не отрицает ориентации на будущее, однако «все возвращается на круги своя», и именно на Востоке распространен поиск «золотого века» в прошлом. Вера играет роль стимула к формированию определенной направленности философских, социологических, эстетических и иных взглядов: западная идея одноразовости и однонаправленности общественного развития вступает в противоречие с идеей вечного повторения, что укрепляет традиционные основы восточных обществ и их культурного наследия.

В традиционных фольклорных сюжетах и образах фиксируется идея о божественном первоисточнике правил человеческого поведения и непосредственной обусловленности норм социального устройства более широкими (космологическими) порядками. Образная картина мира оказывается поделенной на две половины — мир священный (сакральный) и мир обыденный (профанный). Анализ произведений обрядового фольклора показывает, что переход границы между мирами возможен в религиозных ритуалах и действиях, благодаря которым мифо-поэтическое сознание и соответствующие ментальные структуры преодолевают разрыв сакрального и профанного.

Присутствующая в профанном мире социальная драма рисуется как проявление высокой космологической драмы — столкновения мировых сил, воплощенных в образе Добра и Зла (а также

в производных образах — Правды и Кривды, Света и Тьмы и т. д.). Защита Добра и его воплощений признается священной и нуждается в поддержке со стороны верховной власти. Однако в произведениях внеобрядового фольклора органично связанные с массовыми религиозными воззрениями социально-утопичные представления базируются на идее идеальной крестьянской общины и образе мудрого правителя и (или) борца (царя, князя, пана, вождя, военачальника, былинного героя, белорусского асілка и т. п.) с силами зла и мрака. На ментальном уровне обретение духовности связывалось с самоограничением и непрактичностью: во имя исполнения общих высших целей и идеалов люди готовы были принять и оправдать любую, даже очень суровую повседневность.

Представленная в фольклорных произведениях образная мифо-поэтическая картина мира была доминирующей интегрирующей идеологией в течение длительного периода социальной истории наших предков и одновременно — одной из автономных сфер массового сознания, выраженной в символической форме. Ориентация ментальных структур на коллективизм, духовные ценности и высшие идеалы усиливала архетипическую заданность образной картины мира. Вместе с тем мы наблюдаем проникновение в тексты фольклорных произведений второй половины XIX–XX вв. идей и образов общественно-политического популизма: пронизанные духом классовой ненависти, многие частушки, рабочие и революционные песни будоражили общественное мнение, отвечая характеру лозунговой стихии разрушения существующего миропорядка. Образ отдельного человека теряется в беспощадной борьбе; за оптимизмом конечной цели по свержению правящего режима редко угадываются яркие символы созидания.

Подвижность, изменчивость и противоречивость тактик приспособления к миру особенно наглядно проявляется в фольклоре XX столетия, идейно-художественное содержание которого сводит сложный и многомерный окружающий мир к упрощенной схеме. Начинает доминировать ментальная установка, в соответствии с которой не человек должен приспособливаться к окружающему миру, а социальные порядки и природа должны стремительно изменяться сообразно воле и интересам широких масс населения. Для большинства людей утрачивается многозначность окружающего природного и социального мира. Тексты многих рабочих и революционных песен демонстрируют нарастание процесса маргинализации обыденного сознания при переходе значительных масс населения из традиционной крестьянской среды в городскую.

История культуры восточнославянских народов — это история подъемов и спадов. На всем ее протяжении белорусский, русский и украинский народы демонстрировали как образцы самоотверженного служения, высоким идеалам, так и трагедии глубоких падений, социальных и духовных потрясений. Деструктивное влияние на ментальность восточнославянских народов оказали периоды затяжных социально-политических кризисов XX века: «ментальную сплоченность» общества дезориентировали революционные изменения условий существования социального механизма. Кризисный менталитет отличается мозаичностью, ситуативностью, внутренней противоречивостью, актуализацией латентных ментальных структур, свойственных прошлым культурно-историческим эпохам, что наглядно проявилось в отдельных, по сути, девиантных разновидностях фольклора второй половины 80-х — 90 гг. XX века (фанатский, тюремный и блатной фольклор).

В сложных и противоречивых социально-политических условиях (при резкой — на уровне массового сознания — смене приоритетов и ценностных ориентаций) изучение социодинамики фольклора направлено на выполнение важной гуманистической функции — раскрытия сущности духовной культуры как основного содержания социальной истории наших народов, а духовности личности, ее высоких нравственных, интеллектуальных и эстетических качеств — как ее социальных потенциалов. В современных условиях нет альтернативы стремлению народов к взаимопониманию и сотрудничеству на базе всестороннего изучения истории и теории мировой культуры, а также эволюции и трансформации собственных традиций с учетом общего культурно-исторического опыта. Вместе с тем процесс их универсализации региональным и общецивилизационным уровням в настоящее время ограничен самобытными системами эстетических ценностей, выработанных суверенными типами культур. Игнорирование и недооценка социокультурного разнообразия народов, в частности, отрицание специфики восточных славян как особого мира со своей цивилизованной идентичностью и самобытной ментальностью, чреватые не только обеднением или искажением исторической картины, потерей целого пласта научного знания, но и серьезными катаклизмами в социальной практике (яркий пример — неудачи радикальных социально-экономических реформ 90-х гг. в Беларуси, России и Украине).

Развивавшийся на протяжении многих веков фольклор — воплощение самобытности славян. Значение фольклора как традиционного устно-поэтического творчества, как чистого источника языка, как высокохудожественного посредника между прошлым, настоящим и будущим, как сокровищницы народной мудрости и искусства, как одного из средств воспитания патриотизма, национального самосознания и доказательства славянского единства, требует очень бережного отношения к этому духовному богатству, подаренному нам предками.

Безусловно, ключевую роль в сохранении видов и жанров устно-поэтического народного творчества играют фольклорные коллекции и фонды, имеющиеся во всех славянских странах. Например, в Республике Беларусь такие фонды и коллекции функционируют при различных научно-исследовательских институтах, высших учебных заведениях (Белорусский государственный университет, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, большинство областных университетов). Кроме того, имеются, как правило, небольшие коллекции при Домах народного творчества, библиотеках и музеях.

Пример фольклорной коллекции при отделе славистики Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси наглядно показывает возможности её широкого использования не только с целью сохранения культурного наследия, но и в научной, учебно-методической и просветительской работе. Фольклорная коллекция ИИЭФ НАНБ, которая начала формироваться с первых дней основания Института (1957 г.), насчитывает 402 тыс. текстовых записей разных жанров белорусского фольклора — песен, сказок, этнографических записок, описаний обрядов, легенд, преданий. В архиве хранятся материалы, записанные известными деятелями науки и культуры А. Сержпутовским, С. Сахаровым, Г. Цитовичем. Все они являются важнейшим источником изучения истории и национального культурного наследия, основой развития профессионального искусства и литературы, средством идейно-эстетического воспитания. Постановлением Совета Министров Беларуси в 2001 году фольклорная коллекция была объявлена национальным достоянием.

Основные направления деятельности по использованию фольклорной коллекции следующие: сохранение и обеспечение надлежащего функционирования объекта; собирательская работа (по специально разработанным программам и опросникам); реставрация фольклорных произведений и перевод на современные цифровые носители информации; использование в научных исследованиях и в учебно-методической работе; пропаганда фольклорных материалов через средства массовой информации и коммуникации, в педагогическом процессе.

Интерес к традиционной культуре народов мира, а также стремление сохранить лучшее из ее достояния в условиях всевозрастающей глобализации, нивелировки, стандартизации, наступления так называемой массовой культуры стали очень актуальными. Не утратило своей актуальности и введенное Д. Лихачевым понятие «экология культуры», включающее в себя и сохранение культурной среды, и активную действенную память о прошлом, и понимание невозможности разрушения памятников и явлений культуры, и осознание страшной опасности забвения. Это понятие принципиально важно для созидания духовно-нравственной среды, в которой живет как отдельный человек, так и целый народ [2, 85].

В своей научно-исследовательской работе сотрудники отдела славистики ИИЭФ НАНБ исходят из того, что, помимо набора генов, который определяет биологическую сущность, из поколения в поколение каждому человеку передаются так называемые «культурогены» — ценности, традиции, нормы, заданная программа поведения определённой культурной среды. Передача молодежи апробированных культурно-историческим опытом правил, норм, традиций — залог устойчивости и жизнеспособности любого государства. Важнейшее назначение культуры — установление и поддержание системы ценностей, которая будет способствовать устойчивому развитию общества и не приводить к кризисам.

В своей работе по использованию фольклорной коллекции мы ориентируемся на положения Конвенции об охране нематериального культурного наследия народов мира (принята в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО). Материалы коллекции легли в основу 47 томов академической серии «Беларуская народная творчасць», за подготовку которой коллектив сотрудников ИИЭФ НАНБ получил Государственную премию Беларуси. Из публикаций последних лет особо следует выделить предпринятое в 2005–2006 гг. издание двухтомной энциклопедии «Белорусский фольклор», в которой нашла отражение и славистическая тематика [3].

Накануне 20-й годовщины аварии на Чернобыльской АЭС особое внимание уделялось сбору, систематизации и реставрации фольклорных материалов, записанных на пострадавшей территории. На 01.11.2006 в фондах фольклорной коллекции хранятся фоно- и текстовые материалы в количестве 8342 единиц из 19 районов и 167 населённых пунктов чернобыльской зоны. В настоящее время материалы фольклорной коллекции активно используются сотрудниками отдела по теме Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Аўтэнтычны фальклор Мозырска-Прыпяцкага Палесся: сучасны стан, шляхі захавання і перспектывы развіцця» (руководитель темы — проф. К. Кабашников).

В архиве представлены также устно-поэтические произведения русских, украинцев, поляков и других народов, проживающих в Беларуси. Экспедиции в районы белорусско-русского и белорусско-украинского пограничья позволили собрать в архиве ценные материалы, характеризующие процессы взаимодействия и взаимообогащения в сфере духовной культуры восточнославянских народов. Данные материалы послужили основой для комплексной научной работы по осуществлению спецификации проявления ментальности восточных славян в различных видах и жанрах фольклора [4]. В фольклорной коллекции представлено устно-поэтическое творчество белорусской диаспоры, в частности жителей Сибири и Дальнего Востока. Заканчивается белорусско-российская работа (совместно с Институтом мировой литературы им. М. Горького в Москве и Объединённым институтом истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук) по подготовке тома «Фольклор белоруссов Сибири и Дальнего Востока». Том будет издан в Новосибирске в академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Сотрудники отдела славистики осуществляют взаимовыгодное научное сотрудничество не только с российскими учёными, но и с исследователями других славянских и неславянских стран — Украины, Сербии, Болгарии, Словакии, Словении, Бельгии, Германии.

В научно-исследовательской работе по использованию фольклорной коллекции историзм должен выступать в качестве важнейшего принципа изучения фольклора как изменяющегося во времени и пространстве, развивающегося духовного достояния народа. «Одна из определяющих особенностей фольклора, фольклорного творчества, историко-фольклорного процесса, — это его традиционность, — писал Б. Путилов. — Фольклор возникает, живет, хранится, развивается, меняется в рамках традиции, которая составляет его эстетическую и мировоззренческую сущность. Жизнь фольклора предполагает наличие традиционной среды — социальной, исторической, культурной, прочность традиционного быта. Нередко под традицией понимается нечто косное, отсталое консервативное. Между тем главный признак традиции — это не косность, а определенная степень устойчивости и непременно прочность преемственных связей в развитии... Любой фольклорный процесс неизбежно приобретает характер движения внутри традиции, эволюции традиции» [5, 183–184]. Именно прочность системы выразительных средств, образов, сюжетов и мотивов, тематики и идей придает особую гносеологическую (познавательную) ценность фольклорным произведениям.

Культура славянских стран и народов всё больше интересует исследователей из Западной Европы и Америки. Это связано с интеграцией научно-исследовательских программ и усилением внимания европейских учёных и политиков к этнокультурным процессам, бурное развитие которых мы наблюдаем в начале XXI века.

В этой связи основополагающее значение имеет консолидация усилий славянских фольклористов по сбору, сохранению, обработке и разнообразному использованию фольклорных архивов и коллекций наших стран. Данная работа должна осуществляться в соответствии с Конвенцией об охране нематериального культурного наследия народов мира. В качестве первоочередных представляется решение следующих задач:

- 1) перезапись зафиксированных фольклорных ценностей на современные носители электронной информации (необходимо переходить от устаревших, аналоговых систем к современным, цифровым);
- 2) создание в каждой стране эталонной базы данных по фольклору для дальнейшего включения в Национальные списки нематериального культурного наследия;
- 3) определение ареалов бытования зафиксированных явлений нематериальной культуры славянских народов (картографирование);

- 4) создание мультимедийных компакт-дисков компаративного характера по отдельным видам нематериального наследия;
- 5) разработка основных положений, принципов сохранения, систематизации, изучения и паспортизации нематериального наследия белорусов;
- 6) пропаганда политики ЮНЕСКО по сохранению нематериального наследия и распространению международных материалов по данной проблематике;
- 7) сотрудничество с соответствующими организациями и учреждениями по изучению и сохранению нематериального культурного наследия славянских народов.

Решение данных исследовательских задач будет направлено на:

- пропаганду славянского культурного наследия в глобализирующемся мире;
- создание благоприятных условий для взаимодействия национальной культуры славян с народным творчеством других европейских народов;
- совершенствование идеологии славянского единства на основе сочетания культурно-исторического опыта наших народов и реалий современности;
- формирование славянского культурно-информационного поля и развитие способов его регионального, национального и транснационального опосредования.

В перспективе должна быть создана единая общеславянская электронная база текстов произведений народной поэзии и прозы.

Многовековое устное народное творчество славянских народов имеет большой творческий потенциал и возможности его активизации благодаря достоинствам формы и содержания, отвечающим сущностным характеристикам фольклорной традиции.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (код проекта: Г06У-005).

-
1. Грядущая Европа: очерк новых взглядов на будущее Европы: Материалы Конгресса, посвященного 20-летию со дня основания Римского клуба «ЕВРОПА-2020». — Ганновер, 1-3 дек. 1993 г.; *Bilbao: FUNDACION BBV*, 1994.
  2. *Лихачев Д.* Избр. работы: В 3-х т. — Ленинград, 1987. — Т. 2.
  3. Беларускі фальклор: Энцыклапедыя: У 2-х т. — Минск, 2005—2006.
  4. *Морозов А.* Фольклор в духовной культуре восточных славян. — Вильнюс, 2005.
  5. *Путилов Б.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. — Ленинград, 1976.